

Метаморфозы мировых товарных рынков

А.Н. Спартак

УДК 339.14 (100)

ББК 65.428

С - 711

Мировые товарные рынки можно разделить на две основные группы – рынки, где реализация товаров производится преимущественно через биржи и рынки, на которых биржевые операции не проводятся. Главные изменения происходят в последние десятилетия именно с рынками, на которых торговля производится при посредстве товарных бирж. В этой группе основным по своим масштабам, по значению для мировой экономики является рынок нефти. Одновременно именно этот рынок отличается опережающим структурным развитием в условиях современной глобальной экономики, предвзя в значительной степени наиболее важные качественные изменения, происходящие во всей совокупности ведущих сырьевых рынков. Именно поэтому настоящий анализ характерных изменений самой природы мировых товарных рынков и их функционирования целесообразно построить на основе нефтяного рынка.

В течение всей истории человечества ведется борьба за ресурсы, и хотя геополитические условия, развитие НТП, структурные сдвиги в экономике меняют степень значимости отдельных ресурсов, нефть при всех рассуждениях сохраняется в числе наиболее важных приоритетов.

Мировой ТЭК не является простой суммой отдельных товарных рынков и национальных энергетических комплексов, он как более сложное и масштабное образование имеет качественные отличия от своих составляющих, обладает собственными особенностями и закономерностями. Тем не менее, рынок нефти выступает для него главным структурообразующим и определяющим ценообразующим элементом. В структуре потребления первичных источников энергии нефть занимает первое место, – на нее сегодня приходится 35%, хотя в последнее время наиболее динамично развивалось потребление угля и природного газа.

В нефтяном секторе влияние глобализации проявляется с особой силой. Переход нефтяного сектора к новым

реалиям прослеживается по многим отличительным признакам. Отметим лишь, на наш взгляд, наиболее характерные из них. В этом традиционном хозяйственном секторе, где основной технологический процесс получения нефти с помощью бурения насчитывает более ста лет, продолжается рост производства и международной торговли нефтью и нефтепродуктами. Расширился круг стран, в которых с поддержкой извне в последние годы открыты новые нефтяные месторождения и начата масштабная промышленная добыча углеводородного сырья. Растет число крупных проектов в рамках создаваемых международных консорциумов, в том числе с участием России. Вертикальная интеграция в нефтяном секторе видоизменяется и все больше дополняется процессами кооперирования и специализации. Изменяется и повышается роль выступающих на международном уровне многопрофильных сервисных компаний. Создается современная транспортная инфраструктура нефтяного хозяйства, наращивается тоннаж мирового танкерного флота, продолжается строительство транснациональных магистральных трубопроводов.

Замедление темпов прироста потребления нефти в 1990-х – 2000-х годах происходило под воздействием ряда факторов, среди которых наиболее значимым является снижение конкурентоспособности нефтепродуктов в промышленном получении энергии. Однако при этом нефтяной сектор в силу непререкаемого лидерства нефтепродуктов в качестве моторного топлива и в современную эпоху остается ядром мирового и подавляющего большинства национальных топливно-энергетических комплексов.

В мировой торговле энергоносителями продолжают доминировать нефть и ее производные. Мировой рынок сырой нефти отличается от других ведущих товарных рынков, прежде всего, своей исключительно высокой экспортной квотой. Через каналы внешней торговли проходит более половины всей добываемой в мире нефти. Объем мировой торговли нефтью и нефтепродуктами в 2010 г. составил 2,63 млрд т против 1,9 млрд т в 1996 г.; это означает ускоренный, по сравнению с добычей, рост международной торговли и соответствует ощутимому увеличению экспортной квоты (с учетом нефтепродуктов) по отношению к добыче сырой нефти – с 57% до 67%.¹

Об изменении природы мирового нефтяного рынка под воздействием глобализации высказываются различные суждения, в том числе к принципиальным сдвигам в его функционировании и структуре исследователи неизменно относят эрозию монополизма производителей и появление балансирующих тенденций и структур.² Мы же хотим обратить внимание на изменение механизмов и техники

¹ Рассчитано по BP Statistical Review of World Energy, June 2011, pp. 10, 19.

² Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. Учебник для вузов. – М.: Норма, 2006, сс. 7-19; Симония Н.А. Место и роль России в структурных изменениях на мировых нефтяных рынках. – Высшая школа экономики, Клуб мировой политической экономики (<http://www.opec.ru/text/200712152032.htm>).

мировой торговли. На наш взгляд, главные изменения произошли не в объемах и технологии добычи или способах перевозки нефти, а в организации торговли этим товаром, в составе и соотношении конъюнктурообразующих факторов рынка.

В период становления мирового нефтяного рынка в середине истекшего столетия господствующее положение во всех основных областях (добыча нефти, ее переработка, транспортировка и сбыт) занимал картель крупнейших нефтяных компаний развитых стран, так называемые «семь сестер», контролировавших до 90% мировой добычи и торговли нефтью. Участники картеля добывали нефть преимущественно в колониальных и полуколониальных странах Ближнего Востока и Северной Африки на основе концессионных договоров, которые носили для этих стран ярко выраженный дискриминационный характер.

В 1970-х годах XX века в расстановке сил на мировом нефтяном рынке произошли коренные, принципиальные изменения. Нефтедобывающим странам удалось добиться суверенитета над своими месторождениями углеводородного сырья, ими была создана Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК). Нефтяные компании США и других западных стран лишились непосредственного контроля над добычей нефти и потеряли монополию на формирование мировых цен на нее. Крайне неустойчивая и конфликтная политическая и военная обстановка на Ближнем Востоке, жесткая позиция ОПЕК в области ценообразования на жидкое топливо способствовали возникновению дефицита предложения на мировом рынке, что вызвало скачкообразный рост цен на нефть и нефтепродукты. В результате в 1973 г. наступил энергетический кризис, который разрушительным образом сказался на экономике большинства стран мирового сообщества, равно на экспортерах и импортерах. Преодоление энергетического кризиса в начале 1980-х годов послужило началом формирования современной модели мирового рынка углеводородов, где картельная форма ценообразования сменилась на взвешенную многофакторную модель, в которой наряду с внутренними факторами на нефтяном рынке все больше действуют внешние по отношению к нему факторы – например, из сферы финансовых рынков.

Значительное ослабление влияния ОПЕК к середине 1980-х годов фактически знаменовало завершение периода ярко выраженного монополизма традиционных экспортеров на нефтяном рынке, причем появление крупных независимых поставщиков жидкого топлива не являлось главной причиной возникновения новой ситуации, когда произошел решительный переход к принципам конкурентного ценообразования. Решающим фактором такой коренной перемены стало интенсивное развитие биржевой торговли, рост ее масштабов и изменение техники. Этому способствовало то, что нефть изначально является классическим биржевым товаром – массовым и однородным, имеет практически не ограниченный срок хранения и действенные способы борьбы с фальсификацией, ее производные не имеют полноценных и экономически эффективных заменителей в ключевых областях использования, обладают разнообразным и устойчивым спросом.

Если в период доминирования на мировом рынке «семи сестер» главными видами торговых сделок были внутрикорпоративные (трансфертные) долгосрочные контракты, а в период доминирования ОПЕК рынок физической нефти эволюционировал от долгосрочных контрактов к краткосрочным, и в основном стали применяться разовые сделки с немедленной (спот) и с отложенной (форвард) поставкой реального товара из фактических товарных ресурсов продавца, то с наступлением «биржевого» периода развития нефтяного рынка появились качественно новые рыночные инструменты.

Появление форвардных контрактов, не полностью обеспеченных товарными запасами продавца, знаменовало конец эры торговли исключительно реальным товаром и наступление эпохи «бумажной нефти». Главными инструментами на нефтяных биржах стали фьючерсы и опционы, которые более не выступали в качестве контрактов по продаже партий реального товара, а являлись, по сути, стандартизированными обязательствами по продаже обезличенного виртуального товара, то есть вторичными финансовыми инструментами (деривативами), не связанными напрямую с самим товарным рынком. Соответственно стала меняться структура продаж, поскольку развитие торговли «бумажной нефтью» шло по линии удлинения сроков контрактов, которые сейчас по фьючерсам в большинстве случаев составляют 24-36 месяцев и в отдельных случаях достигают 7 лет, а общее число стандартизированных видов нефтяных фьючерсов превышает пятьдесят. Унифицированная форма деривативов обеспечивает высокую ликвидность этих инструментов, возможность многократной перепродажи и участия разнообразных, в том числе многочисленных непрофессиональных игроков.³ Распространение новых видов сделок не отменяло, а лишь дополняло использование прежних видов операций, хотя количественные соотношения между ними непрерывно менялись в пользу вновь появившихся инструментов.

Внедрение вторичных инструментов биржевой торговли сопровождалось беспрецедентным ростом числа субъектов рынка за счет новых нетрадиционных участников (банков, страховых компаний, пенсионных, суверенных, паевых и хеджевых фондов, др.). Эти новые игроки привели с собой мощные финансовые потоки, а высокая эффективность функционирования преобразованных биржевых центров обеспечила вымывание посреднического звена как удорожающего фактора, оптимизацию рисков для участников, снижение стоимости транзакций, упростила заключение сделок и еще более умножила число субъектов нефтяной торговли.

Вслед за появлением новых инструментов стала меняться институциональная структура мирового рынка нефти. Сами товарные биржи претерпели коренные из-

³ Резго И.А. Биржевое дело. – М.: Финансы и статистика, 2005, сс.270-275; С. Эрре-ра, С. Браун. Торговля фьючерсами и опционами на рынке энергоносителей/ Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003, сс. 169-173. A Survey of Commodity Risk Management Instruments. Report by the UNCTAD Secretariat, 15 March 1993.

менения – они стали значительно более крупными интегрированными операторами, были упорядочены правила работы для резко выросшего числа участников, изменились и расширились функции бирж, усилилась их роль как регуляторов рынка и регулирующая роль государства в их работе. В результате слияний и общей консолидации выделились три главных мировых центра нефтяной торговли: New York Mercantile Exchange (NYMEX), London International Petroleum Exchange (LIPE) и Singapore International Monetary Exchange (SIMEX). Биржи объединяют наличный, форвардный, а также биржевой и внебиржевой фьючерсный и опционный рынки, обеспечивают практически круглосуточное функционирование мировой торговли нефтью. С появлением и интенсивным распространением новых финансовых инструментов на нефтяных биржах принято связывать возникновение феномена «волатильности» цен. Под волатильностью, по сути, понимается современный характер движения цен на рынках ключевых биржевых товаров, прежде всего нефти, при котором наблюдаются высокая частотность и разновекторность колебаний цен (причем амплитуда колебаний может быть весьма значительной).

Растущее использование новых инструментов торговли нефтью и усиление роли бирж в функционировании стратегических товарных рынков явились необходимым условием радикального изменения природы нефтяного рынка в 2000-х годах, состоявшем в приобретении им качеств товарно-финансового рынка, тесно интегрированного в мировую финансовую систему. Достаточным же условием данной метаморфозы стали изменения в глобальной экономике на рубеже XX-XXI веков. После волны финансовых кризисов конца 1990-х годов, лопнувшего «мыльного пузыря» в секторе информационных технологий в 2001 г., а также сильного понижательного тренда на фондовых рынках в 2000-2002 гг. для финансовых институтов остро встала задача поиска возможностей повышения надежности и доходности своих инвестиционных портфелей. С учетом того, что снижение риска всего портфеля происходит в том случае, если вновь включаемые в него активы слабо коррелируются с другими составляющими, а сырьевые (и не только нефтяные) фьючерсы отвечали этому условию, в начале 2000-х годов на ключевые товарно-сырьевые рынки устремились институциональные инвесторы.

По оценке Института энергетической стратегии, в 2004 г. спекулятивные вложения в ключевые сырьевые рынки достигли 14% от их размера. За пять лет спрос на нефтяные фьючерсы и контракты на нефтепродукты со стороны спекулянтов увеличился на 848 млн бар., в результате чего цены за те же пять лет поднялись в среднем на 183%. В преддверии последнего кризиса спекулятивно настроенные участники рынка в I полугодии 2008 г. инвестировали 60 млрд долл. в нефтяные фьючерсы, и цены взлетели с 95 долл./бар. в январе до 145 долл./бар. в июле. В последующий период наблюдался активный вывод средств с фьючерсного рынка,

и цены быстро пошли вниз.⁴ Характерно, что резкие колебания нефтяных цен наблюдались при относительно стабильных фундаментальных факторах рынка.

Выделим главные компоненты произошедшей метаморфозы нефтяного рынка.

1. Очевидным следствием изменений в инструментах и формах биржевой торговли, повышения интереса институциональных инвесторов к нефтяным фьючерсам явились структурные сдвиги на рынке нефти, где виртуальные сделки с «бумажным» товаром стали многократно превышать объемы мировой торговли реальным товаром. Если в 1992 г. на NYMEX контракты на реальные поставки товара являлись самыми распространенными, то через 15 лет подобные сделки на этой бирже составляли всего 5-7% от общего числа, а в нефтяном сегменте – только 2%, то есть операции с виртуальной нефтью примерно в 50 раз превышали объемы торговли реальным товаром. Произошедший приток спекулятивного капитала вызвал значительное увеличение ликвидности рынка, а нефтяные фьючерсы стали эффективным средством защиты инвесторов от дефляции доллара.

2. В современных условиях отмечается не только гигантский размах биржевой торговли нефтью и ее производными, но и превращение крупнейших нефтяных бирж во влиятельные финансовые центры, которые оказывают все возрастающее воздействие на ход мирового экономического развития. Помимо совершения чисто коммерческих сделок, на нефтяных биржах в колоссальных объемах осуществляются спекулятивные операции не только со свободными денежными средствами многочисленных национальных и международных финансовых институтов, но и с виртуальными капиталами. С развитием фьючерсной торговли биржи приобрели новые свойства и функции, присущие ранее только валютному и фондовому рынку, то есть страхования рисков, привлечения и концентрации свободных капиталов. При этом нефтяная биржа стала наряду с фондовыми рынками важнейшей сферой приложения капитала, предоставляя надежное обеспечение ссуд и даже возможность тезаврации. По существу сложился симбиоз ведущего мирового товарного рынка и финансовых рынков. Как справедливо отмечает В.В. Бушуев, практически стерлись границы между валютным, фондовым и товарным рынками: «Сегодня следует воспринимать эти рынки как сегменты единой мировой финансовой системы, где капитал передвигается без препятствий и практически мгновенно».⁵ Ничем не ограниченный переток свободных денежных средств между нефтяными биржами и финансовыми рынками превратил мировую торговлю нефтью в один из главных факторов, воздействующих на ход и направление процессов воспроизводства в глобальном масштабе.

3. Новым моментом в формировании мировых цен на нефть в современных условиях является непосредственная связь через биржи нефтяного и финансового

⁴ Бушуев В.В. Взаимосвязь мировой финансовой системы и рынка нефти, 2008 (http://labenin.zs.ru/Docs/Bushuev_fin-oil.doc).

⁵ Там же.

рынков. В результате цены на нефть становятся объектом финансовых манипуляций, приобретают все более сильную зависимость от факторов вне товарного рынка. После того как нефтяной рынок перестал быть чисто товарным и приобрел двойственную товарно-финансовую природу, движение цен на нем и все связанные с этим процессы стали все меньше зависеть от баланса спроса и предложения и от уровня средних и замыкающих издержек. Сегодня базовая цена на нефть (издержки плюс средняя норма рентабельности) составляет в среднем 30-35 долл./бар., или около 30% стоимости торгуемых нефтяных фьючерсов, большая часть которой формируется в поле финансового рынка и спекулятивных сделок. Поэтому с тех пор и в той степени, что основным конъюнктурообразующим фактором стало положение на финансовых рынках, и цены нефти определяются, прежде всего, причинами, лежащими вне собственно нефтяного рынка, следует говорить не о зависимости нефтяного рынка от его лидеров, а о зависимости самих лидеров от того нового, гораздо более значительного и сложного явления, которым стал мировой нефтяной рынок, потерявший чисто товарную форму и обретший несомненные свойства и особенности финансового рынка.

Все обозначенные выше изменения, прежде всего, означают значительное повышение рисков в функционировании товарно-сырьевых рынков.

Фактическое превращение нефтяного рынка из чисто товарного рынка в аффилированную структуру финансового рынка вызывает у многих специалистов тревогу. Ведь, используя такой удобный и универсальный инструмент, как деривативы, нефтяные биржи не только превращаются в удобную для крупных направленных спекуляций площадку, но и перестают выполнять функции регулятора, руководимого, прежде всего, товарными показателями и категориями. В частности, нефтяные биржи стали реагировать преимущественно на информацию из финансовой и политической, а не товарной сферы. Сами деривативы, перестав быть контрактами на поставку реального товара и превратившись в обычные финансовые активы, не имеют пределов для роста в числе и объеме и способствуют созданию новых финансовых «пузырей».

Тремя биржевыми центрами монополизируется воздействие на весь огромный энергетический комплекс, столь важный для всего мирового сообщества, включая Россию. Концентрация влияния в этих центрах ставит также проблему демпфирования воздействия военно-политических и других внеэкономических факторов. Усложняются и обостряются проблемы, связанные с осуществлением международного регулирования, хотя объективная потребность в этом нарастает. Например, предложение по введению сборов за транзакции на бирже наталкивается на активное сопротивление кругов, заинтересованных в неконтролируемом участии спекулятивного капитала. И вполне понятно отрицательное отношение к введению такого налога или к иным способам ограничения торговли «бумажным» товаром, в частности, со стороны Великобритании, не заинтересованной в каком-либо

ограничении финансовых операций, дающих стране значительные доходы. Такие настроения не могут перевесить ни опасения появления финансовых «пузырей», ни неизбежные риски вовлечения в спекулятивную сферу в той или иной форме реального товара, что может нанести ущерб нормальному функционированию рынка.

Анализируя риски новой ситуации, нельзя не обратить внимание на то, что, изменив свое качество и став субъектом процесса финансовой глобализации через срочную фьючерсную торговлю, нефтяной рынок оказался в высокой и преимущественно односторонней зависимости от валютного и фондового рынков, объемы которых несопоставимы с объемами нефтяного и других товарно-сырьевых рынков – превосходят их в тысячи раз.⁶ По причине такого дисбаланса движение капитала, происходящего с валютного либо фондового рынка, приводит к существенным и, зачастую, резким колебаниям нефтяных фьючерсов, а обратное влияние далеко не так заметно.

Все сказанное о рисках новой ситуации приобретает особое значение, поскольку нефтяной рынок к настоящему времени не только не утратил своего главенствующего положения в плане ценообразования по всему энергетическому комплексу, но и укрепил его. Цены на нефть продолжают оказывать влияние на другие сектора ТЭКа. В частности, региональные цены на сетевой природный газ находятся в прямой привязке к ценам на жидкое топливо. Цены на оборудование и услуги в сфере ТЭКа также находятся в значительной зависимости от цен на нефть. А это значит, что в ценообразовании всего мирового ТЭКа баланс спроса и предложения на рынке энергоносителей вместе с уровнем издержек перестают выполнять свою функцию главных конъюнктурообразующих факторов, а им на смену приходят факторы финансовых рынков.

В современных условиях реальной и практически неизбежной становится опасность быстрого распространения очередного финансового кризиса (вероятность которого сохраняется) на нефтяной рынок. Нельзя при этом исключать и возможность направленного скоординированного воздействия мировых финансовых центров с целью снижения мировых цен на нефть и другие ископаемые энергоносители. Опасность такого манипулирования стратегически важным мировым рынком может нанести серьезнейший ущерб ведущим экспортерам жидкого топлива, прежде всего России и членам ОПЕК.

В новых условиях функционирования нефтяного и других стратегических товарно-сырьевых рынков приходится пересматривать подходы к их прогнозированию и регулированию. В прогнозировании уже нельзя рассчитывать на сколько-нибудь надежный результат, апеллируя только к традиционным факторам рынка; необходимы тщательный учет и обоснованное прогнозирование трендов на финансовых

⁶ Годовой объем валютных операций в мире в предкризисный период составлял 500 трлн долл. и превосходил рынок нефтяных фьючерсов в несколько тысяч раз.

рынках, но не только. Построение прогностической модели по товарно-сырьевым рынкам сильно осложняется недостаточностью наших знаний о многофакторных взаимосвязях валютного, фондового и товарного рынков в современных условиях.⁷ Поэтому попытки прогнозирования товарных рынков все больше сводятся к анализу настоящего и его экстраполяции на будущее с наложением возможных бифуркационных отклонений.

Методы регулирования нефтяного и других энергетических и вообще товарных рынков многообразны. Важную роль в этой деятельности играют национальные органы, прежде всего налоговые, организации профессиональных участников рынка, а также международные организации и договоренности.

В целом, усиливающееся взаимопереплетение нефтяного рынка и других важных товарных рынков с финансовыми рынками вызывает серьезную озабоченность и выдвигает неотложную задачу скоординированного международного регулирования. Особую опасность представляет наложение сложностей, периодических потрясений мировых финансовых рынков на и без того многочисленные проблемы сырьевых товарных рынков. Многократный рост объемов биржевой торговли остро ставит проблему контроля над размахом спекуляций на рынке нефти, поскольку такие спекуляции, теряя свою товарную природу и приобретая всеобщий финансово-товарный характер, в силу кумулятивного эффекта могут быть особенно разрушительными. Поэтому закономерно в выступлении президента Франции Н. Саркози на Петербургском международном экономическом форуме в 2010 г. прозвучали предложения о взаимоувязанном регулировании финансовых рынков и рынков стратегического сырья.⁸

Последнее время вопросы ценообразования на товарных рынках, влияния финансовых факторов на этот процесс активно обсуждаются в рамках «Группы 20», в частности, они поднимались на встрече министров финансов и руководителей центральных банков двадцатки 14-15 апреля 2011 г.⁹ В коммюнике по итогам встречи отмечалось, что участники рынков товарных деривативов должны подлежать соответствующему регулированию и контролю, содержался призыв к усилению транспарентности как на рынках наличного товара, так и на рынках деривативов. Сформулировано поручение Международной организации комиссий по ценным

⁷ Справедливости ради надо отметить, что ряд важных взаимосвязей нефтяного и финансового рынков тщательно отслеживается экспертами, и сегодня можно говорить о сильной положительной корреляции цен на нефть и валютной пары евро/доллар. В то же время корреляция цен на нефть и биржевых индексов, макроэкономических показателей, будучи также очевидной, может в зависимости от конкретной ситуации иметь и положительный и отрицательный характер.

⁸ Петербургский международный экономический форум – 2010. Выступление президента Франции Н. Саркози на закрытии форума (<http://news.kremlin.ru/Transcripts/8115>).

⁹ Communiqué, Meeting of Finance Ministers and Central bank Governors, Washington DC, 14-15 April 2011.

бумагам (IOSCO)¹⁰ завершить к сентябрю 2011 года работу над сводом рекомендаций по осуществлению регулирования и контроля в этой сфере, особенно для предотвращения злоупотреблений и манипулирования рынком, в частности, путем использования полномочий управления формализованными позициями, включая полномочие устанавливать там, где это возможно, ex-ante лимиты позиций (т.е. предельно допустимое количество контрактов на покупку или продажу, размещенных одним или связанными друг с другом участниками биржи).

Развитие механизмов и инструментов международного регулирования рынков товарных деривативов, по-видимому, будет учитывать положения вступившего в силу в середине июля 2010 г. в США закона Додда-Франка, одной из важных целей которого является ограничение возможностей и размеров спекуляций с товарными деривативами.¹¹ Закон уполномочивает Комиссию по срочной фьючерсной торговле сырьевыми товарами США (CFTC) разработать правила регулирования товарных свопов (ранее операции с этими финансовыми продуктами в США не регулировались) через формулирование требований к участникам рынка, принять меры по усилению транспарентности и совершенствованию ценообразования на рынке товарных деривативов, в том числе путем перевода всей торговли деривативами на организованные регулируемые площадки, установления лимитов позиций и формул их определения для товарных деривативов. Вопрос установления и регулирования лимитов позиций в том расширительном виде, в каком предложила CFTC, готовящая соответствующий подзаконный акт, вызвал оживленную дискуссию среди американских экономистов. В частности, одним из ведущих экспертов в области фьючерсного рынка, профессор финансов университета Хьюстона К. Пирронг считает, что предложенное CFTC регулирование лимитов позиций избыточно и может неоправданно ограничить использование деривативов как инструмента хеджирования рисков и в других неспекулятивных целях. Он же предлагает сузить основания для установления лимитов позиций случаями явных злоупотреблений рыночным положением и наличием неприемлемых рисков для добросовестных участников рынка и финансовой системы в целом.¹² В процессе таких дискуссий формируются новые подходы к регулированию товарных деривативов, отражающие многоплановые, противоречивые аспекты функционирования современных товарных и финансовых рынков.

¹⁰ Объединяет национальные органы регулирования рынка ценных бумаг – в настоящее время около 110 таких организаций.

¹¹ The Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act (<http://cftc.gov/LawRegulation/DoddFrankAct/index.htm>).

¹² Commodities now / Position limits and the burden of proof. London, January 2011 (<http://www.commodities-now.com/reports/general/4751-position-limits-and-the-burden-of-proof>).

Россия – один из лидеров энергетического и в целом сырьевого рынка, соответственно ее не может не затрагивать новая ситуация на рынках, в первую очередь на нефтяном, но также на рынках никеля, меди, драгметаллов, базового продовольствия, ряде других. В новых условиях функционирования ключевых товарных рынков, где финансовые факторы доминируют, эффективное воздействие на них возможно только с глобального уровня или же – скоординированно – с уровня финансовых регуляторов ведущих экономик мира, к которым Россия пока не относится. Таким образом, Россия столкнулась с системной проблемой: динамика валютных доходов от экспорта, в решающей степени определяющих благосостояние страны, все больше зависит от факторов, находящихся полностью вне зоны ее влияния. Это огромный риск, до сих пор недооцененный. Конечно, мировое сообщество и без России заинтересовано в более эффективном регулировании рынков товарных деривативов, но не все, и в разной степени, да и конечные цели такого регулирования могут существенно различаться (тот же закон Додда-Франка не только упорядочивает и ужесточает регулирование в сфере товарных деривативов, но и способен стать долговременным фактором сдерживания и снижения цен на сырье, включая нефть; характерно, что вступление в силу закона совпало с началом снижения цен на нефть в 2008 г.). В связи с этим России необходимо иметь собственную четкую позицию по мерам и инициативам глобального регулирования мировой финансовой системы, объединившей валютный, фондовый и товарный рынки, и активно продвигать эту позицию в глобальных институтах и форумах – «Группе 8», «Группе 20», МВФ, других международных финансовых регуляторах. При этом важно понимать, что на данный момент инициативы типа международной энергетической безопасности являются совершенно недостаточными для обеспечения устойчивого и мало-мальски предсказуемого развития рынка.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Разумнова Л.Л. Современная трансформация мирового рынка нефти: основные факторы и тенденции развития. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 444 с.
2. Симония Н.А. Место и роль России в структурных изменениях на мировых нефтяных рынках // Безопасность Евразии, №4, 2007, с. 219-229.
3. Эррера С., С. Браун. Торговля фьючерсами и опционами на рынке энергоносителей / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003, - 304 с.
4. BP Statistical Review of World Energy, June 2011. – 44 p.
5. Federal Register / Vol. 76, №17 / Wednesday, January 26, 2011 / Proposed Rules (Commodity Futures Trading Commission / Position Limits of Derivatives). – p. 4752-4777/
6. Pirrong C. Cornered: Market Power Manipulation by a Large Speculator. – Bauer College of Business, University of Houston, October 8, 2007. – 57 p.
7. Commodities now / Position limits and the burden of proof. London, January 2011 (<http://www.commodities-now.com/reports/general/4751-position-limits-and-the-burden-of-proof>).
8. Communique, Meeting of Finance Ministers and Central bank Governors, Washington DC, 14-15 April 2011.

.....

В СТАВРОПОЛЬ ПРИБЫЛА ДЕЛЕГАЦИЯ ИЗ АВСТРИИ

Губернатор В. Гаевский провел рабочую встречу с официальной частью прибывшей на Ставрополье австрийской делегации во главе с директором департамента по сотрудничеству со странами СНГ Федеральной палаты экономики Австрии Хайнцем Вальтером и заместителем торгового советника Австрии в Москве, торговым атташе Корнелией Райбах.

Вместе с официальными лицами в регион прибыли представители около двух десятков австрийских компаний, сообщили в пресс-службе губернатора. В рамках насыщенной деловой программы их пребывания в регионе по линии краевой Торгово-промышленной палаты запланированы деловые встречи с руководством примерно сотни ставропольских предприятий и организаций, других структур.

Валерий Гаевский напомнил, что прошлый визит австрийскийских официальных лиц на Ставрополье состоялся в 2009 году. Во многом благодаря его результатам всего за год товарооборот между Ставрополем и австрийской экономикой увеличился практически в 2 раза – с 5 до 10 миллионов долларов США. – Это хорошо, но очень мало, – резюмировал Губернатор.

Он упомянул, что объем австрийских инвестиций, накопленных в ставропольской экономике, составляет 12 миллионов долларов – чуть больше 1% всех иностранных вложений в край, которые составляют около миллиарда долларов.

– Мы абсолютно уверены в том, что Европа остается приоритетом для Ставрополя во внешнеэкономическом сотрудничестве, и в этом русле объемы и удельный вес партнерства с австрийской экономикой мы должны обязательно увеличивать. Такую задачу перед собой ставим, у нас есть к этому и готовность, и желание, – прокомментировал Валерий Гаевский.

Глава края представил гостям особенности экономики региона, отметив ее диверсифицированность, применяемые краевым Правительством меры для ускорения экономического роста, а также столичное положение Ставрополя в составе Северо-Кавказского федерального округа.

Губернатор обозначил ряд направлений, перспективных с точки зрения сотрудничества с австрийской стороной. В частности, это фармацевтическое производство, санаторно-курортная сфера, сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность, производство стройматериалов, электроэнергетика, авиаперевозки, защита окружающей среды.

Хайнц Вальтер согласился с тем, что у партнерства между Ставрополем и австрийской экономикой есть пространство для развития. По его словам, австрийские инвестиции в России насчитывают 5 миллиардов евро. Объем сотрудничества с краем на этом фоне действительно очень мал.

Вместе с тем он подчеркнул, что целью делегации является как раз поиск новых бизнес-контактов на ставропольской земле, которые до сих пор были не столь многочисленны.

- Если мы приходим с такой миссией, то можем надеяться на расширение контактов в будущем, – сказал он.

Как прозвучало, более тысячи австрийских фирм постоянно сотрудничают с российским бизнесом, в нашей стране открыто примерно 400 филиалов предприятий из Австрии.

Корнелия Райбах – представитель Торгово-промышленной палаты Австрии, за которой интересы около 400 тысяч фирм этой страны – отметила что в России открыты несколько бюро австрийской ТПП. В том числе на Юге – в Краснодарском крае, в Сочи.

Во встрече приняли участие представители двух крупных австрийских бизнес-структур.

Директор отдела продаж компании «Берч-Ласка Энерджи» (Bertsch-Laska Energie GmbH) Бюрн Гриссманн отметил интересующие предприятие направления сотрудничества. Это энергосбережение, солнечная энергетика, создание малых электростанций.

По словам Губернатора, профиль компании уже знаком специалистам Ставрополя, поскольку в крае инициированы проекты в сфере солнечной энергетики.

Региональный директор в РФ компании «Фамед Инжиниринг» (VAMED Engineering GmbH&CO KG) Валерий Малахов обрисовал сферу интересов своего предприятия – создание современных объектов здравоохранения, а также термальный и СПА-туризм. Как прозвучало, при благополучном развитии сотрудничества с регионом, в крае может быть открыт филиал «Фамед», налоги от которого будут поступать в местную казну.

Валерий Гаевский обозначил, что у сотрудничества есть перспективы уже в свете готовящейся к утверждению программы модернизации здравоохранения Ставрополя, предполагающей миллиардные вложения в отрасль.

– Мы не просим у наших партнеров инвестиции-«рыбу», мы просим «удочку». Нас интересуют ноу-хау, технологии, технологии управления, которые могут нести совместные предприятия или проекты со 100-процентным иностранным участием, - сказал Губернатор в завершении встречи.

В. Гаевский получил от гостей региона приглашение представить экономический потенциал Ставрополя в Торгово-промышленной палате Австрии. Оно было принято.

От Ставрополя во встрече также приняли участие министр экономического развития края Юрий Ягодаев, президент региональной Торгово-промышленной палаты Андрей Мурга.

.....

